

Время так быстро идет. Кажется это было не так давно, но когда я обернулась назад, оказалось, что давно. Я уставилась в зеркало и погладило лицо рукой. Я же смотрела в это зеркало, когда мне было двадцать, но блестящая кожа исчезла, вокруг глаз появились морщинки. В особняке ничего не изменилось, но мне кажется я стою перед зеркалом. Тридцать восемь лет - старушка. Бедная молодая баронеса Велия де Ферингтон. Это все обо мне.

В аристократическом обществе, где большинство браков договорные, женщины чаще всего выходили замуж не позднее двадцати лет. И к моему возрасту у них было двое или трое детей, мальчики и девочки. Рядом со мной же не было никого. Даже мужа, который издевается и бьет и ребенка, за которым надо следить, когда он заболит...

Я была из самой низкой баронской семьи среди аристократов, и у моей семьи не было приданого для меня. Нет, даже если бы и было, я слишком стара. У тридцати восьмилетней меня уже не было красоты и кожа не сияла. Никто бы не хотел такую. Я не мечтала сейчас жениться на ком-то, но время прошедшее в мгновение ока, казалось таким диким. Где всё пошло не так? Это был день, когда мне исполнилось восемнадцать, день, когда моя мама не узнала меня.

- Кто ты? Чей этот дом?

Шок и страх того дня я не забыла до сих пор. Врач осмотрел мать и определил симптомы одним словом "Деменция". Постепенно её память исчезает и она не может узнать окружающих её людей и в конце концов забывает действия, которые только что совершила. В то время я не знала насколько страшной была болезнь "деменция". Мои сестры были уже замужем и мне, тому, кто еще был дома, пришлось заботиться о больной матери. Один год, два года... Время шло. Симптомы моей матери ухудшались с каждым днем, но её тело было еще здоровым. Проблема заключалась в том, что было недостаточно средств, чтобы жить без забот с матерью. Отец, который был бароном, умер совсем молодым и мать осталась одна. В семье не было никого, кто мог бы добиться успеха, потому что в ней было только три дочери. Пока мать была жива она сохранила фамилию барона, но также было известно, что у неё нет приемника. Мне пришлось уволить всех работников. Я была ограничена в действиях, потому что не могла отвести глаз от матери, которая в любой момент могла рухнуть. Вот почему мы внезапно решили снизить затраты. К счастью, мои сестры немного помогли мне финансово и только это. Все они были заняты жизнью и не могли мне помочь.

Внезапно моя мать заболела. Так было двадцать лет. Когда я проснулась мне было тридцать восемь лет. Когда моя мама смеялась с дерьмом на стене я рухнула и села на пол громко плача. Я болела. У меня было желание, чтобы мама умерла. Но возможно из-за плохих мыслей, которые были в то время, моя мама умерла несколько дней назад с умиротворенным лицом.

Сегодня были её похороны. Я стояла и поглаживала пальцами свое отражение в зеркале. Бледно-белая поблекшая кожа с серебристыми волосами. Лицо с ясными голубыми глазами все

еще сохраняло свой прекрасный вид, но оно не могло избежать следов многих лет. Женщина лет тридцати, которая выглядела невзрачно, и ничего более. Я чувствую себя неловко по какой-то причине. На самом деле я не привыкла к тишине в доме. Моя мать часто выходила из дома и моя борьба с ней была жесткой. Я думала, что я хотела, чтоб моя мама куда-нибудь исчезла. Я не знаю, сколько ночей я пролежала обнимая её. В тот момент, когда умерла моя мама, я почувствовала, что от меня ничего не осталось. Кап. - капля слез внезапно упала. Я думала, что всё будет лучше, если моя мама исчезнет, но это не так. В любом случае я не могла повернуть вспять прошедшие годы. Ничего не изменилось, я не стала свободной. Я просто не могла больше видеть свою маму, которая долго была рядом, как подруга или ребенок.

- Мама, ты прости меня.

Я должна была делать это лучше. Как бы тяжело это не было, меня это не раздражало, и я чуть больше улыбнулась. Кап.кап.кап. Слезы падали на пол. Я всегда думала, что хочу снять тяжелое бремя заботы о матери, но когда настал этот момент, было забавно, что большой костыль, поддерживающий меня, исчез. Это выглядело, как пустынное одиночество.

Похороны состоялись формально. Все родственники в черной одежде собрались вместе и гроб с телом матери был похоронен в могиле.

- О, ужас!

Я могла слышать звук рыдания повсюду, но я не плакала. Я просто тупо смотрела на могилу матери. На самом деле, если я сейчас проснусь, то снова буду бороться с матерью. Это было бы более реалистичнее. Теперь все это вне досягаемости. Пока я стояла, мои родственники начали уходить один за другим, только две мои сестры остались до конца.

- Велия.

Я повернула голову на зовущий меня голос и увидела толстое лицо моей первой сестры, Медины. Медина была старшей дочерью барона Феррингтона и женщиной средних лет, имеющая двух взрослых сыновей.

- Когда похороны закончатся пойдем домой и поговорим.

По словам Медины, моя вторая старшая сестра ждала разговора дома.

- Да, я должна сказать тебе, что делать дальше.

Клер в отличие от толстой Медины была худой, но также женщиной средних лет с взрослым ребенком. Я вместо ответа кивнула головой и посмотрела на сестер.

Мы приехали в дом, где я жила до этого. Мужья моих сестер были уже там. Я была озадачена, предчувствуя что-то, но сначала я поздоровалась с семьей, которую давно не видела.

- Здравствуйте. Как вы?

Муж первой сестры Медины, Майлз - виконт, муж второй сестры, Клер, Денвер - барон. Майлз ответил с поддельной улыбкой.

- Ну, это было давно.

Денвер указал мне на стул и сказал:

- Садись.

Я села на стул, на который мне указал Денвер. Все четыре пары глаз обратились ко мне. Я заметила, что им есть, что сказать.

- Может быть... Что вы хотите сказать?

После моего вопроса все посмотрели на Медину. Медина заговорила:

- Веля, слушай внимательно. На самом деле мы уже закончили разговор. Я думала, как поговорить об этом с тобой, но скажу прямо, поскольку все устанут от введения.

Я ответила с усталой улыбкой.

- Это так здорово, говори.

Выражение Медины было настолько серьезное, что мои усилия были бесцветны.

- Поскольку мать умерла я не могу больше давать тебе расходы проживание.

- Ах.

Я не думала об этом, потому что не планировала так далеко, но это было неправильно. Моя мама умерла, я не могла получать расходы на проживания от моих сестер. Это было не для меня, а для матери.

- Да, я знаю, что вы имеете ввиду. Я не знаю, что делать сейчас, но я позабочусь о себе...

- Я также собираюсь продать этот дом.

- ... Что?

Я не могла удивиться тому, что сказала Медина. Еще до того, как я ответила, Клер, которая просто слушала разговор, сопутствовала словам Медины с бесстыдным выражением лица.

- Что тебя так удивляет? Этот дом не твой. Мать умерла, титул барона Феррингтона будет продан подходящему родственнику. Так мы возместим затраты, посылаемые нашей матери.

Все собравшиеся здесь кивнули. Медина продолжила монотонным голосом, как будто читает приговор о смертной казни.

- Да, дело не только в этом особняке и имени. Мы поговорили друг с другом и решили продать всю землю, оставленную нашей семье.

Услышав это я сначала была удивлена, я не могла ничего сказать, мое сердце упало. Страшное чувство потери охватило всё моё тело.

- Тогда... Я..

Медина и Клер были уже замужем и имели титулы, но я еще была свободна. Я знала, что будет трудно сохранить имя барона Феррингтона, но когда я её передам родственникам, то перестану считаться благородной. Это так? Если они продадут этот особняк и всю землю, место, где я бы осталась, исчезло бы. Я пыталась спрятать дрожащие плечи.

- Моим сестрам больше не нужно имя Феррингтон, но не мне. Мне, кто заботился о матери двадцать лет... Вы не можете это сделать.

- Мы ничего не можем поделать! Поскольку брат играет в азартные игры задолженностей куча.

Клер закричала так, словно расстроилась, и посмотрела на своего мужа Денвера. Денвер кашлял и смотрел сквозь воздух. Медина запоздало попросила понять, пытаясь спровоцировать сострадание.

- Веля, у тебя идеальная ситуация, но что ты делаешь? Это слишком сложно для нас.

В тот момент казалось, что из моего сундука выходила тысяча долларов. Так же было, когда они свалили на меня все заботы о деменции матери двадцать лет назад.

- Это не просто сестры...

Тогда я изо всех сил пыталась понять Медину и Клер. Но они нет. Я не могла больше так делать.

- ...Мне тоже сложно.

В 38 мне мало что осталось. Я не смогла бы выжить, если согласилась с ними. Медина же сказала.

- Я не могу отменить решение, даже если ты будешь против. Пока нет не одного человека, который мог бы стать наследником семьи. Я старшая дочь. Уникально иметь мать долгое время, но мы не можем пойти тебе на уступки из-за этого.

- Тем не менее...

Я попыталась опровергнуть, но Клер влезла в разговор.

- Так чего ты достигнув такого возраста не нашла мужчину? Ты бесполезно собираешь фотографии герцога Акруза. Вот и все.

При упоминание герцога Акруз Майлс и Денвер рассмеялись. Тезенис Каше Акрузе. Без преувеличения говоря является самым популярным человеком в империи. Он был идеалом для каждой аристократической женщины. Они смеялись надо мной. Не то, что я мечтала быть с

Тезенисом. Это было скорей фанатское увлечение, как и у других дам. Смотря на такого красивого и совершенного мужчину все забывается и развивается приятное воображение. Когда я не могла ничего сказать с красным лицом, Клер посмотрела на меня и заговорила снова.

- Почему бы тебе просто не жениться на виконте Шилмоне, прежде чем продать твой титул кому-то еще? Он сказал, что хочет чтоб ты были с ним и у него уже есть три взрослых сына, но даже это для тебя недостаточно. Иначе монастырь...

- Прекратите. - Я больше не хотела слышать, что говорят Медина и Клер. - Не прошло и дня с похорон матери.

До сих пор я не понимала, что значит смерть моей матери, но увидев Медину и Клер, я поняла. Её нет, я одна.

- У вас есть что сказать мне? В то же время ты упорно трудилась, заботясь о матери...Вначале вы должны были это произнести.

Никто не мог ответить на мои слова. На мгновение наступила тишина.

Моя семья выгнала меня из особняка, в котором я жила. Они долго кричали, что это моя вина, но я не хотела этого слышать. Это было несправедливо и больно. Двадцать лет я кормила маму и сейчас чувствовала пустоту. Иногда, когда я думала о прошедшей молодости мне было так грустно, что мое сердце болело...Она все еще успокаивала себя, что это была жертва ради семьи. Но как только умерла мать семья не могла отплатить это ей..Так не было. Я поспешно покачала головой, мое горло было заложена из-за сдерживания крика, вырвался наружу. Я действительно не хотела показывать слезы в такой день.

- Тогда... Я действительно чувствую себя несчастнойю

Это было тогда. В сегодняшняя газете было объявление о том, что академии Камар ищет помощника фармацевта. Деменция моей матери была неизлечимой, но в то же время я много изучала медицину в надежде хоть немного улучшить её симптомы.

- Могу ли я это сделать?

Я никогда не чувствовала себя такой бесполезной, как сейчас. Я хотела сделать что-то прямо сейчас и я бы умерла, если б ничего не сделала б. Я вышла из дома с импровизированными документами, как пьяная, без глотка алкоголя. Это не было безумием, пока я не зашла в лабораторию профессора алхимии в академии. Это было совпадением, что охранник, который привел меня сюда был смущен напитками, предоставленным мне. Я почувствовала, что у напитка был уникальный вкус и розовый цвет, но было уже поздно. У меня закружилась голова и я могла упасть на пол. Звень! Прозрачный тестовый контейнер, который я держала в руке упал на пол и разбился. Я не могла смотреть на это. Я не могла поверить в то, что отражалось на прозрачной стеклянной стене лаборатории, где были сложены сотни тестовых препаратов. Я была молода и ярко сияла. Я начала заикаться, смотря на стеклянную стену удивленным взглядом.

- Я... Я молода?

<http://tl.rulate.ru/book/41730/926241>